ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ
ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Quam quam diligentior esset cæteris, non cessavit tamen addubitare ipse semet corrigendo.

De SOSIGENE *Suetonius in vita Caes.*

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ

ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ,

СЛУЖАЩАЯ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ ПЕРВОБЫТНОЙ ИСТОРІИ НАРОДОВЪ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

сочиненная Графомъ

ІОАННОМЪ ПОТОЦКИМЪ.

РОССІЙСКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

издалъ

СТЕПАНЪ РУССОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи К. Крайя.

1829.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, Января 10, 1829.

Ценсоръ Сенковскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая сію книжку, долгомъ почитаю сказать, что Авторъ ея, Графъ Іоаннъ Потоцкій, былъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ и трудолюбивыхъ розыскателей вообще Славянскихъ, и особливо Русскихъ древностей: это видно изъ великаго множества его твореній по сей части. Я перескажу только о тѣхъ, кои мнѣ читать случилось.

I. Временники, записки и розысканія, служащія къ по-

ясненію Исторіи народовъ Славянскихъ, во многихъ Томахъ. Варшава, 1790 г. Chroniques, mémoires et recherches pour servir à l'histoire de tous les peuples Slaves.

II. Путешествіе въ нѣкоторыя части Нижней Саксоній, для изысканія древностей Славянскихъ или Вендскихъ. Гамбургъ, 1795 г. Voyage dans quelques parties de la Basse Saxe, pour la recherche des antiquités Slaves ou Vendes, fait en 1794.

III. Историко - Географическіе отрывки о Скиѳій, Сарматій и Славянахъ, Брауншвейгъ.

1796 г. Три шома. Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves.

IV. Пушешесшвенныя записки по Черному морю, въ подражаніе шакимъ же Арріана. Вѣна, 1796. Périples du Pont Euxin.

V. Разсужденіе о древнихъ Славянскихъ народахъ, напечашанное въ V Томѣ Записокъ Общесшва Яблоновскаго. Dissertatio de priscis Glauorum populis.

VI. Древняя Исшорія Херсона, служащая продолженіемъ пер-

вобышной Исторіи народовъ Русскихъ. Histoire ancienne du Gouvernement de Cherson, pour servir de suite à l'histoire primitive des peuples de la Russie. St.-Pétersbourg, 1809.

VII. Древняя Исторія Подольской губерніи, служащая продолженіемъ первобышной Исторіи народовъ Россійскихъ. С. Пешербургъ 1805 г. Histoire ancienue du Gouvernement de Podolie, pour servir de suite à l'histoire primitive des peuples de la Russie.

VIII. Древняя Исторія Волынской губерніи, служащая про-

доложеніемъ первобытной Исторіи народовъ Россійскихъ. С. Петербургъ, 1805 г. Histoire ancienne du Gouvernement de Volhynie, pour servir de suite à l'histoire primitive de peuples de la Russie *).

IX. Путешествіе въ Астрахань и окрестныя страны въ 1797 году, напечатанное въ 1 и 2 книжкахъ Сѣвернаго Архива на 1828 годъ.

X. Путешествіе по Сибири, о которомъ Авторъ говоритъ

---

*) Я не знаю, что Авторъ разумѣетъ подъ названіемъ Исторіи первобытной народовъ Россійскихъ, т. е. особое ли твореніе, или всѣ вообще Историческіе труды свои?

въ концѣ Исторіи Волынской. Напечатано ли оно, я не знаю.

XI. Атласъ Археологическій Россійской Имперіи. С. Петербургъ, 1805 г. Оный состоитъ изъ 6 картъ, кои составлены: 1. по Исторіи Геродота, жив. за 440 л. до Р. Х. 2. По Географіи Страбона, жив. въ началѣ 1-го столѣтія послѣ Р. Х. 3. По повѣствованіямъ Помпонія Мелы, Плинія и Тацита, жив. въ половинѣ и концѣ 1-го столѣтія. 4. По Географіи Птоломея, жив. въ половинѣ 2-го столѣтія. 5. По повѣствованіямъ Іорнанда, жив. въ 6-мъ

столѣтіи и Моисея Хоренскаго, и 6. По Географіямъ Константина Порфирогенита, жившаго въ половинѣ 10-го и Нестора жив. въ половинѣ 11-го столѣтій. Сей Атласъ въ С. Петербургѣ же вновь напечатанъ на Русскомъ языкѣ въ 1823 году.

и XII. Описаніе Хронологіи ко временамъ Олимпіадамъ предшествовавшимъ. С. Петербургъ, 1810 года. Principes de Chronologie pour les temps anterieurs aux Olimpiades, etc.

Я избралъ для изданія на Русскомъ языкѣ древнюю Исторію Волынской Губерніи, для

шого, что она частію касается до Москвы, Калуги и другихъ Великороссійскихъ губерній, и паче, что она служитъ дополненіемъ Волынскихъ моихъ записокъ, изданныхъ въ 1809 году отъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Древняя Исторія
Волынской губерніи.

Глава I.

Эпоха, въ которую пространство сей губерніи было не обитаемо, или съ неизвѣстнаго времени до 300 года до Р. Х.

Не много странъ, которыхъ Исторія начинается съ того времени, въ которое онѣ были совершенно не обитаемы; но въ Россіи много такихъ областей, и между прочими Волынія. Геродотъ утвердительно полагаетъ, что жительства Невровъ находились у истоковъ Днестра, и что на Сѣверъ отъ Невровъ не было никакихъ обитателей. Геродотъ не зналъ никакого народа, который бы обиталъ по ту сторону истоковъ Гипаниса (Буга), ни по ту сторону

Андрофаговъ и Меланхленовъ; какъ же земля Меланхленовъ находилась на двадцать дней пути отъ моря Азовскаго, и на каждый день пути Геродотъ полагаетъ по двѣсти стадій, по каковому расчету выходитъ, что земля Меланхленовъ находилась около Орла и Тулы. Отъ истоковъ Днестра чрезъ Волынію, Мозырь, Бѣлоруссію, Калугу, Москву до губерніи Володимірской, продолжалась пустыня. Надобно замѣтить, что Меланхлены занимали вышеозначенную землю во время Геродота; въ царствованіе же Дарія, обитали они южнѣе, чего я въ первобытной моей Исторіи не различилъ, какъ было надобно.

Нельзя не упомянуть въ сей длинной цѣпи земли необитаемой о чрезвычайной и всѣмъ непросвѣщеннымъ народамъ общей привычкѣ-отдѣляться однимъ отъ другихъ пустынями. Такъ точно, великая необитаемая по-

лоса отдѣляла Скиѳовъ отъ Рифеевъ или Славянъ, извѣстныхъ Грекамъ подъ названіемъ Гипербореевъ.

О всей такой Географіи понятія древнихъ должны казаться намъ странными. Необитаемая земля около Москвы и Калуги называлась у нихъ Перяною (Pterophorie), потому, что, по ихъ мнѣнію, воздухъ тамъ всегда наполненъ былъ клочьями снѣгу, который казался малыми перьями или пухомъ. Въ сей необитаемой землѣ было царство ихъ Борея или Сѣвернаго вѣтра; но по ту сторону сей столь холодной земли, по ихъ же мнѣнію, обитали Гипербореи, которые, бывъ выше Борея, дѣйствія его не чувствовали, и пользовались вѣчною весной. Нынѣ семилѣтней дитя знаетъ полюсы міра; знаетъ, что чѣмъ къ нимъ ближе, тѣмъ холоднѣе; но не такъ то было у древнихъ. Ѳалесъ утверждалъ правильно, что земля кругообразна (sphèrique)

но сему мнѣнію вообще не слѣдовали, и Геродотъ замѣчаетъ, что тѣ, которые представляютъ себѣ землю круглою, едва ли могутъ назвать художника, который доставилъ ей кругообращеніе?

Само по себѣ разумѣется, что если не допустить существованія полюсовъ, то можно представить на землѣ столько странъ холодныхъ и теплыхъ, сколько угодно; но вотъ обстоятельство, которое еще болѣе смѣшивало всѣ понятія древнихъ. Аристей Проконнезскій, слѣдуя при караванахъ Скиѳскихъ до самой земли людей курносыхъ или плосконосыхъ, то есть, въ землю Зонгоровъ (Zongores), также упоминалъ о Гипербореяхъ, и сіе новое обстоятельство столь много затрудняло Геродота, что имѣя свѣдѣніе о сѣверномъ Еридане или Двинѣ, не помѣщаетъ туда Гипербореевъ, которые присылали жертвы въ Делосъ, и соглашается луч-

же вѣришь, что сія рѣка не что иное, какъ изобрѣшеніе стихотворцевъ, и что тамъ нѣтъ ни Двины, ни другой какой либо рѣки, падающей въ Сѣверное море.

Въ первобытной моей Исторіи, я изъяснялъ очень пространно, какимъ образомъ Гипербореи съ жертвами переходили всю Скиѳію, и отыскивали Венетовъ на самомъ Адріатическомъ морѣ. Венеты были одного поколѣнія съ Славами - Рифеями, или Венетами сѣверными; и отношенія, которыя продолжались между ними, доказываютъ, что послѣдніе обитали гораздо южнѣе, и что съ прибытія туда Саковъ - Сколотовъ, удалились они къ Сѣверу, причемъ между собою и новыми пришельцами оставили полосу необитаемую, о которой мы говорили выше.

Такъ было во все продолженіе господства Сколотовъ; но когда война Филиппа открыла тайну ихъ сла-

бости, тогда они (Славы - Рифеи) принуждены были прекрасныя ихъ равнины оставить другимъ кочующимъ народамъ, а сами удалились въ провинціи, извѣстныя нынѣ подъ названіями *Симбирской* и *Казанской*.

На семъ пространствѣ, во время Геродота, обитали Тисса-Геты, или кочующіе Геты, по его повѣствованію поколѣніе превеликое, чему и быть должно, потому что во время Страбона занимало оное всю страну необитаемую, *и сверхъ того часть земли*, въ которой прежде обитали Скиѳы-Сколоты.

Кочующіе Геты, перемѣщенные на верховье Волги Сколотами, были рѣшительно Влахи, извѣстные у Татарскихъ писателей подъ названіемъ Илаховъ. *Доколѣ не вошло въ употребленіе* названіе Афранга или Франка, на востокѣ Влахъ значилъ Вельша. Влахъ есть одно и тоже, что у Нѣмцевъ Валанъ и у Римлянъ Аланъ.

(Alains); см. путешествіе Рубрикія; но во время сего путешественника Аланами назывались три разные народа, окоихъ разысканіе принадлежитъ къ Исторіи Донской.

Кочующіе Геты оставя верховье Волги, раздѣлились на многія поколѣнія, изъ коихъ главнѣйшимъ сдѣлались Бастарны. Наибольшая часть Бастарновъ обитала въ Галлиціи, вдоль Карпата, меньшая занимала южную сторону Волыни. Объ ней-то будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

Глава II.

Епоха Певциновъ съ 300 года до Р. Х. до 150 года Христіанскаго лѣтосчисленія.

Не должно смѣшивать Певциновъ Страбоновыхъ съ Певцинами Тацитовыми. И тѣ и другіе были Бастарны; но во время Страбона Певцинами называли тѣхъ Бастарновъ, кои обитали на Дунаѣ; Волынскіе же отъ прочихъ Бастарновъ тогда еще не отличались.

Страбонъ упоминаетъ еще о двухъ народахъ того же поколѣнія, и называетъ ихъ Сидоніями и Аттоніями, которые обитали также въ Волыніи, потому что Страбонъ помѣщаетъ ихъ между Бастарнами и Роксоланами.

Тацитъ, для Географіи сей страны, писатель Классическій. Выпи-

шемъ мѣсто, гдѣ объ ней разсуждаетъ и разсмотримъ. *)

Peucinorum, Venedorum que et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam dubito.

Quamquam Peucini, quos quidam Bastarnas uocant, sermone, cultu, sede acdomiciliis ut Germani agunt. Sordes omnium ac torpor procerum connubiis mixtis non nihil in Sarmatarum habitum foedantur, т.е. не знаю, къ Германцамъ или Сарматамъ причислить поколѣнія Пеуциновъ, Венедовъ и Фенновъ?

Пеуцины, коихъ нѣкоторые называютъ Бастарнами, говорятъ, одѣваются, живутъ и упражняются въ домоводствѣ какъ Германцы; вообще неопрятны и крайне лѣнивы; чрезъ брачные союзы ихъ начальниковъ

*) Авторъ, для выраженія словъ Тацита, употребилъ переводъ Г. Блеттери, напеч. въ 1775 году.

много дурнаго заимствуютъ отъ Сарматовъ.

Примѣчаніе. Если вникнуть въ Исторію народовъ Германскаго происхожденія и обычаевъ Сарматскихъ; то откроется, что Аланы (Alains) или Алауны (Alauniens) были истинными потомками Тисса-Гетовъ, и что Бастарны были народъ средній между Аланами и Германцами, которые между тѣмъ обычаями походили болѣе на Сарматовъ, по случаю союзовъ ихъ съ Сарматами-Языгами, обитавшими въ продолженіе сего времени на Днестрѣ и Дунаѣ.

Что принадлежитъ до ихъ поселеній, то они были ни совсѣмъ осѣдлы, ни бродящи, подобно другимъ кочующимъ народамъ. Поселенія Черкесовъ (Circassiens) могутъ объ нихъ дать довольно справедливое понятіе. Сіи народы обитаютъ въ весьма маленькихъ домикахъ, или лучше сказать, въ хижинахъ, сплетенныхъ изъ

древесныхъ вѣтвей, но весьма искусно смазанныхъ глиною, перемѣшанною съ коровьимъ навозомъ. Домы знатныхъ людей украшены цыновками и коврами, и снабжены прекрасными каминами. На поселеніе такой деревни не нужно болѣе осьми дней, и она не остается болѣе четырехъ или пяти лѣтъ; къ концу сего времени Князья обыкновенно ссорясь съ своими сосѣдами, переносятся на другой край области: таковы должествовали быть поселенія и хозяйства Бастарновъ; они изовсѣхъ другихъ народовъ были кочующими, но не Скинитами или Гамоксобіями (Skenites ou Hamaxobites), то есть, живущими въ палаткахъ или на телѣгахъ. Теперь возвращаюсь къ Тациту.

Venedi multum ex moribus (Sarmatarum) traxerunt; nam quis inter Peucinos, Fennos que siluarum ac montium erigitur, latrociniis pererrant.

Hi tamen inter Germanos potius referuntur, quia et domos figunt, et scuta gestant, et pedum usu ac pernicitate gaudent; quae omnia diuersa Sarmatis sunt in plaustro equis que uiuentibus, т. е. Венеды много заняли изъ обычаевъ Сарматскихъ, потому, что разбойничаютъ по лѣсамъ и горамъ, раздѣляющимъ Пеуциновъ и Фенновъ.

Однако ихъ (Венедовъ) можно причесть болѣе къ Германцамъ, потому, что и строятъ домы и носятъ щиты и бывъ одарены скоростію ногъ предпочитаютъ пѣшеходство, чѣмъ вообще отличны отъ Сарматовъ, употребляющихъ тѣлеги и лошадей.

Для лучшаго уразумѣнія Географіи Венедовъ Тацитовыхъ, должно прежде знать, что она весьма отлична отъ той, кокою была во время Птоломея.

Во время Тацита морской берегъ Пруссіи занимали Эстіи; а во время

Птоломея узкою полосой, вдольморскаго берега обитали Венеды; Готы были въ землѣ Кулмской (Culm), Фенны или Финны въ Вармiи.

Такимъ образомъ, зная мѣстоположенiе Финновъ и Пеуциновъ, находимъ, что Венеды во время Тацита обитали, начиная отъ горы Певки до самой Вармiи.

Съ другой стороны Птоломей, восходя правымъ берегомъ Вислы до Готовъ, за ними помѣщаетъ Булановъ, или лучше Вулановъ, недалеко на Вепрѣ. (sur le Wieprz).

Буква В, по-Гречески почти всегда произносится какъ V; а Птоломей почти всегда замѣняетъ ее словомъ Ou, и пишетъ: Ouenedi; но такой Орѳографiи въ словѣ Вуланы (Wulanes) употребить было не можно, потому что изъ того произошли бы Уланы (Ououlanes); затѣмъ надобно было писать Буланы (Bulanes) или лучше Улцины (Ultinoi), какъ

сіе слово употребляли въ Восточной Римской Имперіи.

Въ полвѣка времени, какъ видно, которое протекло между Тацитомъ и Птоломеемъ, Венеды переселились на морской берегъ Венедійскій къ правой сторонѣ Вислы, оставя на Вепрѣ колонію подъ названіемъ Вуланевъ, или Волынцевъ, кои въ послѣдствіи времени вошли въ Волынію, и дали сей области свое наименованіе; но во время Птоломея сѣверная часть сей провинціи и берегъ Буга заселены были Сидоніянами и Аптоміянами Страбоновыми, которые тогда назывались Трансмонтанами (Загорцами), потому что ихъ поселенія находились по ту сторону горы Певки, и Костобоками или Чистобоками, потому что они были и по сю сторону той горы или на берегахъ Буга. Совершенное сходство сихъ двухъ народовъ съ тѣми, о коихъ говоритъ Страбонъ, показываетъ, что

сей Географъ Сидоніянъ и Аммоніянъ причисляетъ къ народамъ почти Германскимъ, и что Чистобоки въ Римской Исторіи съ Бастарнами и другими народами того же происхожденія замѣтны особо. Географія или мѣстоположеніе народовъ, описанныхъ Птоломеемъ, въ короткое время послѣ сего автора измѣнилась. Бастарны, Пеуцины и Чистобоки приближились къ границамъ Имперіи, и уступили свое мѣсто другимъ поколѣніямъ.

Глава III.

Епоха Волынцевъ со 150 до 600 года Христіанскаго лѣтосчисленія.

Едва Пеуцины и Чистобоки оставили берега Буга; какъ Вуланы или Волынцы оставили также берега Вислы и Вепра, и захватили всю лѣсную и болотистую часть провинціи, получившей тогда названіе Волыни, которое Латинскіе Авторы писали: Оліумъ (Olium), или Скиѳѳ-Оліумъ (Scithie-Olium), какъ сіе видно въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Іорнанда.

Въ сіе же время Сатагеры - Спаліане, Аланы, одного происхожденія со Скиррами, овладѣли равнинами; но пробыли тамъ не болѣе десяти лѣтъ.

Готы, пришедши съ береговъ Вислы чрезъ болота Пинскія, открыли себѣ дорогу въ Скиѳіолію; но,

не занимаясь поколѣніемъ Волынцевъ, прогнали передъ собою Спаліанъ; старались приблизиться къ морю Черному и къ границамъ Имперіи.

Гунны Волынцами занялись еще меньше, нежели Готы; но Булгары, одного происхожденія съ Гуннами, распространили набѣги свои до самой Вислы. Наипаче, Павелъ Варнефридъ, упоминая о времени, когда Лонгобарды обитали въ Антабетѣ (Anthabet), т. е. на берегахъ Вислы, говоритъ, что они, перешедъ великую рѣку, нашли Булгаровъ, которые у нихъ побили много народа.

Около сего же времени Сѣверяне или Кривичи поселились въ землѣ Бѣльской (Belsk). Несторъ называетъ ихъ Сѣвѣро-Бужанами, и говоритъ, что они обитали на Бугѣ за Волынцами.

Дулебы обитавшіе на Днестрѣ основали Луцкъ; они были Венеды или лучше сказать Вильцы, изъ

колѣпія, весьма близкаго къ Волынцамъ

Въ сіе же время устроились государства Галицкое и Володимірское, изъ коихъ послѣднее занимало часть Волыніи.

Не можно опредѣлить точнаго времени всѣхъ происшествій.

Глава IV.

Эпоха Дулебовъ или Луганъ, съ 600 года до завоеванія сей земли дѣтьми Володиміра.

Дулебы, бывшій народъ Ляхскій, тотъ самый, который извѣстенъ былъ подъ названіемъ Лутичей, пришли въ Волынію около того времени, когда Авары, опустоша, покорили всѣ народы Славянскіе и паче обитавшіе по Днестру. Тогда Волынцы, удалясь въ Полѣсье, жили тамъ колоніею отдѣльною, и вѣроятно независимою.

Въ 887 или 888 году, Венгры пришли въ Кіевъ, потомъ вступили въ Волынію; но имѣя намѣреніе удалиться въ ту землю, гдѣ прежде обиталъ Аттила, оставили они Дулебовъ на правой сторонѣ, и пошли на Володиміръ и Галичъ. Вотъ какъ повѣствуетъ о семъ безъименный писатель Венгерскій.

Слова писателя неизвѣстнаго имени:

Тогда предводитель Алмусъ и другіе начальники, подъ названіемъ Хетю-можеръ (hètu-mogere) Князья Куманскіе съ своими родственниками, слугами и служанками, выступили изъ земли Кіевской и въ сопровожденіи Россіянъ Кіевскихъ прошли до самаго города Лодомера (Владиміра).

Князь Володимірскій и вельможи вышли на встрѣчу Герцогу Алмусу до границы своей земли, и поднесли ему дары драгоцѣнные, добровольно отворили городъ Лодимеръ, и Герцогъ Алмусъ пробылъ тамъ съ людьми своими три недѣли.

На третьей недѣлѣ Князь Лодомірскій отдалъ въ заложники собственныхъ дѣтей и дѣтей вельможъ своего Двора, больше двухъ тысячъ маркъ серебра, сто маркъ чистаго золота, меховъ и одеждъ безъ числа, триста коней со всѣмъ приборомъ, двадцать пять верблюдовъ, и тысячу быковъ для отвоза тѣхъ приношеній; сверхъ того дано еще много другихъ вещей, какъ самому Герцогу, такъ и другимъ начальникамъ его войска.

На четвертой недѣлѣ Герцогъ Алмусъ отправился въ Галицію дабы тамъ отдохнуть. Князь Галицкій, узнавъ о томъ, встрѣтилъ Герцога Алмуса со всѣми родными и съ босыми ногами поднесъ ему разные дары,

и, отворивъ городскіе ворота, принялъ Герцога Алмуса какъ своего Государя, отдалъ также ему въ аманаты единственнаго своего сына съ дѣтьми вельможъ своей земли, больше десяти коней породы превосходной, двѣсти коней съ полнымъ уборомъ, три тысячи маркъ серебра, двѣсти маркъ золота и богатѣйшія одежды, какъ для самого Герцога, такъ и его сподвижниковъ.

После мѣсячнаго отдохновенія Герцога Алмуса Князь Галицкій и всѣ его вельможи, коихъ дѣти были въ аманатахъ, просили его итти въ Паннонію дорогою Говосскою (de Howos). Они ему объявили, что та земля превыгодная, и орошается рѣками: Дунаемъ, Тейсою, Вагою, Марошемъ, Керечью и Темессою. Они дополнили, что та земля принадлежала Аттилѣ, и что по его смерти Римскіе Государи распространили въ ней пастьбы до самаго Дуная, что земля лежащая между Тейсою и Дунаемъ была занята Реаномъ, Великимъ Княземъ Булгаріи, предкомъ Салана; что сія земля простиралась до границы Руссовъ и Поляковъ, кои заняли ее Славянами и Булгарами.

Они еще объявили, что сія земля лежитъ между Тейсою и лѣсомъ Игфонъ, который находится при Ерджо между Марошемъ и Замосомъ. Сія земля была завоевана Герцогомъ Морушомъ, и населена народомъ, называвшимся Козаръ.

Герцогъ Морушъ имѣлъ внука, которего Венгерцы называли маленькимъ Морушомъ, потому, что онъ имѣлъ много друзей.

Еще они сказали: земля, между Марошемъ и зáмкомъ Урціею лежащая, занята была Герцогомъ Гаадомъ, который съ помощью Кумановъ вышелъ изъ зáмка Бундина.

Изъ фамиліи сего Гаада былъ Отумъ (Ohtum), который, во время Святаго Короля Стефана, былъ умерщвленъ при рѣкѣ Марошѣ Сунадомъ сыномъ Добуковымъ, Королевскимъ племянникомъ, противъ котораго онъ бунтовалъ.

Добрые Государи имѣютъ обыкновеніе хорошо награждать вѣрныхъ своихъ служителей; посему Св. Король Стефанъ отдалъ Сунаду жену Отумову, и зáмокъ его со всею окружною землею, и сей зáмокъ донынѣ называется Сунадъ.

Герцогъ Алмусъ съ удовольствіемъ выслушавъ все сказанное ему Руссами заключилъ съ ними мирный трактатъ. Начальники Русскіе боясь, чтобъ не быть прогнанными назадъ, отдали ему дѣтей и много даровъ.

Затѣмъ Князь Галицкій далъ двѣ тысячи стрѣлковъ и три тысячи мужиковъ, которые прочищали дорогу чрезъ лѣсъ Гавосъ, и проч. и проч. и проч.

Изъ сего видно, что въ Венгріи обитали тогда пастухи Римскіе, т. е. Валахи, кои донынѣ существуютъ въ горахъ Трансильванскихъ, и Булгары, бывшіе Сербы, покоренные народу Гуннскому.

Сербы и Валахи горные суть два народа, отлично прекрасные; и, вѣроятно, отъ смѣшенія ихъ между собою Венгерцы получили нынѣшнее свое образованіе, т. е. сдѣлались однимъ изъ наипрекраснѣйшихъ народовъ въ Свѣтѣ. Во время Отона Фреизингенскаго Венгерцы имѣли видъ не совсѣмъ Киргизскій или Калмыцкій, но походили на Башкировъ, которые вѣроятно суть колѣно, принадлежащее къ тому жъ самому семейству народовъ.

Слова Отона.

Венгерцы лицемъ черны, глаза имѣютъ впалые въ голову, слабы и малорослы, языкъ у нихъ варварскій, нравы жестокіе или звѣрскіе, въ ихъ

городахъ и селеніяхъ деревянныхъ домовъ мало, а каменныхъ еще меньше, бо̀льшая часть изъ камышу; лѣто и осень препровождаютъ въ палаткахъ.

Венгерцы не единственный примѣръ народа, видъ свой перемѣнившаго: Турки также чрезъ смѣшеніе съ Греками сдѣлались народомъ прекраснѣйшимъ, тогда, какъ Туркоманы, одного съ ними присхожденія, обитая въ прежнихъ странахъ, сохранили физіономію Татарскую.

Константинъ Порфирогенитъ называетъ Венгерцовъ вездѣ Турками; и дѣйствительно они были Турки, а не Гунны; но одно мѣсто повѣствованія Іорнанда свидѣтельствуетъ, что по смерти Аттилы Венгры бывъ присоединены къ племени Гунскому, съ помощію онаго покорили Остяковъ и Вогуличей. Они употребляютъ языкъ, со всѣмъ смѣшанный изъ словъ принадлежащихъ двумъ нарѣчіямъ привитымъ къ кор-

нямъ Турецкимъ, но Венгерцы не могли забыть, что они произошли изъ земли Башкирской, которая въ XIII вѣкѣ называлась Великою Венгріею.

Въ то время, какъ Венгерцы водворясь въ Панноніи, угрожали Константинополю, на Сѣверѣ утверждалось могущество Варяго-Руссовъ, и возрастало союзомъ или покореніемъ всѣхъ областей Славянскихъ, которыхъ рѣки сливались въ Припеть. Волынцы не упустили воспользоваться выгодами, кои представляло имъ судоходство, и сдѣлались извѣстными Грекамъ. Константинъ Порфирогенитъ означаетъ ихъ подъ названіемъ Ултиновъ.

Во время Нестора Волынцы еще отличались отъ Лучанъ. Онъ говоритъ, что Волынцы имѣли назади себя Сѣверянъ на Бугѣ.

Арабскіе и Персидскіе Географы знали Лучанъ, подъ названіемъ Дулебовъ; но какъ твореній оныхъ Гео-

графовъ нѣтъ въ Петербургѣ, то я на нихъ ссылаться не могу.

И такъ оканчиваю здѣсь мою Древнюю Исторію Волыній; но не оканчиваю моихъ трудовъ Историческихъ. Изготовясь къ путешествію по Сибири, я предполагаю тамъ изучить Исторію колоніи Гуннскихъ, и гораздо ближе посовѣтоваться съ учеными Китая, и надѣюсь усовершенствовать твореніе, которое у славнаго Дегиня уже пріобрѣло одобреніе столь справедливо заслуженное.

ПРИМѢЧАНІЯ ПЕРЕВОДЧИКА.

Стр. 5. »Венеды были одного поколѣнія съ Славами - Рифеями.« Народа Славовъ - Рифеевъ за 300 лѣтъ до Рож. Христова ни у Географовъ, ни у Историковъ того времени отыскать не можно; у Птоломея, слѣдовательно около 400 лѣтъ позже, упоминается народъ Европейской Сармаціи: Ставани и народъ Арійской (Ariae populi) Ставени; но еще не рѣшено, можно ли подъ сими названіями разумѣть Славянъ, и паче Славянъ Рифейскихъ, потому что Рифеями назывались не народы, но горы. На прим. у Плинія кн. 4, гл. 12: Rhiphæi montes septentrionales Scythiæ, т. е. Рифеи, Сѣверныя горы Скиѳіи, и у Сервія Рифейскія горы въ Аркадіи; у него же упоминается и народъ Рифейскій

(populus Ripheus), но Аркадія Сервіева была внутри Пелопонниса; посему совсѣмъ невѣроятно, чтобы тамъ и гдѣ нибудь были Славы Рифеи.

Стр. 18: »Въ сіе время устроились также Государства Галицкое и Владимірское. Въ подлинникѣ: En ce temps là se formèrent aussi les souverainetés de Halicz et Wlodimir.« Автору нужнобъ было показать свидѣтельство современное: это бы была Историческая находка; но безъ свидѣтельства останется навсегда невѣроятностью. Страбоновы Галицкіе народы *), обитавшіе по обѣ стороны Дуная съ Бастарнами очень могли сюда приближиться; но устроеніе

*) *Hæ nationes (Scythae et Sarmatae) Thracibus hac tempestate promiscuæ et Bastarnicæ magis, iis, qui extra Istrum et intra Istrum. Cumque his miscentur Gallicæ gentes et Boii etc.* Кн. VII, стр. 591, изд. 1539 года.

Галицкаго Государства въ VI вѣкѣ отыскать здѣсь не возможно; а о Владимірскомъ и говорить нѣтъ нужды.

Стр. 19, и 20. Слова безъимяннаго Венгерскаго Историка (Texte de l'Anonyme). »Въ 887 или въ 888 году Венгры прошли Кіевъ.« Около сего времени, дѣйствительно Венгры или Угры прошли Кіевъ; но бо́льшая часть обстоятельствъ написанныхъ безъименнымъ Историкомъ, баснословны, что весьма ясно доказано нашимъ Исторіографомъ, см. Исторіи Госуд. Рос. Т. I. прим. 302.

Стр. 26. Авторъ оканчиваетъ Древнюю Исторію Волынской Губерніи Географіею Нестора, а въ заглавіи завоеваніемъ сей земли дѣтьми Владиміра; но Волынской области часть, подъ названіемъ Древлянской не извѣстно на какое разстояніе завоевалъ Олегъ, а Червенкіе города взялъ самъ

Владимiръ. Волынской области главнымъ мѣстомъбыла до того времени Волынь, нынѣ Городище, на мѣсто котораго Владимiръ построилъ городъ своего имени, и Волынскую область, которой точныя границы были тогда не извѣстны, еще при жизни своей раздѣлилъ на два удѣла, т. е. Владимiрскiй и Луцкiй, изъ коихъ первый продолжался до 1321 года, и имѣлъ послѣдняго Князя Владимiра, а второй по 1267 годъ, и имѣлъ послѣдняго Князя Мстислава. Отъ сихъ удѣловъ въ послѣдствiи времени отдѣлялись еще девять:

1. Теребовльскiй съ 1078 по 1124 года имѣлъ послѣдняго Князя Игоря Васильевича.

2. Свиноградскiй съ 1080 по 1201 годъ имѣлъ послѣдняго Князя Iоанна Ростиславича.

3. Дорогобужскiй, недалеко отъ Луцка, съ 1097 по 1173 годъ, имѣлъ

послѣдняго Князя Мстислава Владиміровича.

4. Галицкій, всѣхъ сильнѣйшій и долѣе всѣхъ оставававшійся, т. е. съ 1103 по 1335, и имѣлъ послѣдняго Князя Юрія.

5. Дорогочинскій, нынѣ въ Гродненской губерніи, съ 1132 по 1180 годъ, имѣлъ послѣдняго Князя Василія Ярополковича.

6. Меджибожскій, нынѣ въ Подольской губерніи, съ 1146 по 1152 годъ, имѣлъ послѣдняго Князя Ростислава Юрьевича.

7. Брестскій, нынѣ въ Литовской губерніи, около 1150 года, имѣлъ своего Князя Владиміра Андреевича.

8. Пересопницкій, съ 1150 по 1160 годъ, имѣлъ послѣдняго Князя Владиміра Андреевича.

9. Овруцкій съ 1163 по 1215 годъ, имѣлъ послѣдняго Князя Ростислава Всеволодовича; но сіе мѣсто гораздо прежде, подъ названіемъ Дре-

влянской земли, (въ 970 году) Святославъ отдалъ сыну своему Олегу, который тамъ и погибъ въ 977 году.

Наконецъ нѣкоторыя мѣста сей Исторіи подлежатъ обстоятельнѣйшимъ разысканіямъ *).

---

*) Предисловія на стр. XI. упоминаемый Моисей Хоренскій жилъ въ V Столѣтіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Глава I. *Эпоха въ которую Волынія была не обитаема, или отъ неизвѣстныхъ временъ до 300 года до Рожества Христова.* 1

Глава II. *Эпоха Пеуциновъ съ 300 года до Рожества до 150 года послѣ Рожества Христова.* 8

Глава III. *Эпоха Волынцевъ со 150 до 600 года Христіанскяго летосчисленія* . . 16
Христова. . . . .

Глава IV. *Эпоха Дулебовъ и Лучанъ, съ 600 года до завоеванія сей земли дѣтьми Рускаго Князя Володиміра.* . . . . .

Примѣчанія Переводчика 27